

Четвергъ 21 Июня

№ 136

1907 года.

ОДОНЦІЧІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКІЙ

Выходять ЕЖЕДНЕВНО, кроме послѣдніхъ днейъ, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полная обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписанія дава съ доставкою на дому въ г. Петрозаводскъ и пересыпкою во все мѣстности Российской Имперіи за годъ 5 рус., изъ волода 8 рус. за три мѣсца 2 рус. и на одинъ мѣсяцъ 75 коп.

Отдѣльные номера газета продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правлѣнія за 5 коп. за номеръ.

Подписька принимается въ Одонецкомъ Губернскомъ Правлѣніи, въ Уѣздныхъ и Городскомъ Поліцейскому Управлѣнію и у гг. Становыѣ Приставы.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Одонецкихъ Вѣдомостей.

20-го Іюня.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Принцесса Викторія Баттенбергская выѣхала за границу въ 11 час. вечера.

ОДЕССА. Одесскому союзу русскихъ людей разрѣшено открыть до начала будущаго учебнаго года женскую гимназію съ правами правительственныйыхъ гимназій, исключительно для русскихъ православныхъ дѣтей.

ТАМБОВЪ. На выборахъ гласиахъ на Тамбовѣ, чрезвычайномъ уѣздномъ земскомъ соборѣ прошли монархисты, октобристы; лѣвые частично забаллотированы, частично отказались баллотироваться.

ЮЗОВКА. Пожаръ въ Берестово-Богодуховскомъ руднике уничтожилъ строенія, запасы угля, прекратилъ добчу его, дававшую 50,000 пудовъ въ сутки. Сгорѣвшій зданиѣ застраховано въ 2,420,000р. Причины пожара неизѣтны. Убытки до полумиліона, вѣтъ 2000 рабочихъ объявлены немедленно разочетъ. Настроение рабочихъ спокойное.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Грабители напали на кассу почтоваго отдѣлѣнія въ Сулиновскомъ заводскомъ поселеніи. Три грабителя убиты.

ВАРШАВА. 16. Іюня вечеромъ неизѣтными произведено три выстрѣла въ полицейской дозорѣ, ведущій арестованыхъ, легко раненъ городовой. Дозорные отстрѣливались, не причинивъ вреда. На Нововѣской улицѣ 16 Іюня трѣма выстрѣлами убитъ токарь Кашицкий.

ТОМАШЕВЪ. 17 Іюня вечеромъ мѣстный рабочий шестью выстрѣлами ранілъ стражника Федорова; рабочій задержанъ.

ЖЕНЕВА. Судъ въ первой инстанціи постановилъ расторжение брака Леопольда Вельфинга, призвавъ сожитіе, благодаря винѣ госпожи Вельфинг, урожденной Адамович-Инфаль, невозможнымъ.

ГААГА. Въ королевскомъ дворцѣ 18 Іюня состоялся приемъ королевы Вильгельмины первыхъ делегатовъ международной мирной конференціи. Королева бесѣдовала съ каждымъ и пригласила на вечеръ въ городскомъ дворцѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Синодъ постановилъ обратиться съ поздравленіемъ къ Государю Императору по случаю избавленія отъ опасности. Патріархъ посыпалъ Государю Императору икону св. Николая Чудотворца.

ЛЮБЛІН. Поліція задержала пайку грабителей изъ четырехъ членовъ. Убить казаками бѣглыхъ арестантъ, отстрѣлившійся, когда казаки пытались арестовать его.

ТИФЛІСЪ. Генерал-губернаторъ назначаетъ населенію запрещеніе собираться на улицахъ группами, предваряя, что гарнизону у полиціи предписано задерживать виновныхъ и разгонять толпу.

БАТУМЪ. Въ Аревинскѣ и Батумскѣ округа выѣхала комиссія для размежеванія рудниахъ мѣсто рожденій, где рудниа предпріятія области развиваются.

ГААГА. Въ состязаніи гимнастическихъ обществъ первый призъ получито ботемское, второй французское, третій—бельгійское, четвертый люксембургское, пятый Словенское, шестой венгерское общества.

ВАШИНГТОНЪ. Въ резолюціи японскихъ торговыхъ пазарѣ мѣстная власти усматриваютъ скрытую угрозу, что японцы объявляютъ бойкотъ американскимъ товарамъ, что грозило бы американскому сервизному посѣдѣнію.

БІЛГРАДЪ. Скупщина представила правительству полномочія для заключенія торговыхъ догово-

ровъ. Министръ финансовъ заявилъ, что правительство будетъ пользоваться полномочіемъ лишь въ случаѣ крайней необходимости.

ПАРИЖЪ. Палата депутатовъ приняла законопроектъ объ утверждении подписаннаго въ Константинополѣ представителями великихъ державъ протокола о повышеніи таможенныхъ пошлинъ на 3 %. Газета «Тампъ» говоритьъ, что московскій съездъ заставляетъ думатьъ, что возвращались времена двадцати 1904-1905 годовъ. Земство является нынѣ единственнымъ представительскимъ элементомъ, существующимъ въ Россіи. Съездъ устанавливаетъ новое теченіе эволюціи русского общественного мінія.

ПОЛТАВА. Въ газетахъ полтавскаго земства избраны правые, вадеты забаллотированы.

— Въ селѣ Сергіївѣ, Пиратинскаго уѣзда, произошло столкновеніе на ярмаркѣ крестьянъ съ чеченцами, избить чеченецкій урядникъ, одинъ крестьянинъ убитъ, двое ранены.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Общество русско-восточноазіатскаго пароходства будетъ поддерживать безъ перерывовъ срочное сообщеніе по линіямъ Владивостокъ-Цуруго; Владивостокъ-Нагасаки-Шанхай.

СОСНОВИЦЫ. 18. Іюня вечеромъ убить рабочий пекарь, въ 1 часъ для убить за учинившій земской стражники.

ЧЕРНИГОВЪ. Въ селѣ Великой Загоровкѣ 16 пудами убить въ подъземнѣстными крестьянами.

ГАМБУРГЪ. Сейсмографъ изъ главной станціи отметилъ 18. Іюня довольно сильное колебаніе почвы въ 2 часа 21½ минуты, землетрясеніе кончилось около пяти часовъ. Удино—утромъ 19. Іюня—ощущалось колебаніе земли въ Толмеко, Сандакло, Амаро.

КИЛЬ. Яхта «Гогенцоллернъ» съ императорской четою вышла 19. Іюня изъ порта въ Копенгагенъ.

ПАРИЖЪ. Совѣтъ министровъ постановилъ производить 19. Іюня увольненіе изъ запаса солдатъ призыва 1903 г. Постановлено оставить подъ знаменами солдатъ гарнизона.

МОНПЕЛЬЕ. Обвинительная камера отклонила ходатайство объ освобожденіи отъ суда Ферруза, Марселя Альбера и другихъ членовъ комитета въ Аржельѣ.

НЬЮ-ЙОРКЪ. Корреспонденты газетъ въ Вашингтонѣ телеграфируютъ, что американское правительство рѣшило отправить 16 военныхъ судовъ въ Тихій океанъ, чѣмъ держать всѣ военные суды въ Атлантическомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Въ новой деревнѣ Большомъ-пожаромъ уничтожено 6 домовъ, распространеніе огня остановлено. Отъ солнечного удара пострадали помощникъ брандмейстера, топорщикъ и городовой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Но восподнанійшему доказу. Государь одобрилъ мысль обѣ учрежденій союзной академіи морского генерального штаба.

— Финляндійский генерал-губернаторъ Герардъ уведенъ въ отпускъ на два мѣсца, обязанности будуть исполнять командиръ 22 армейскаго корпуса генерал-лейтенантъ Бекманъ.

ЛОДЗЪ. На улицѣ «Переѣздъ» въ 7 вечера убить тремя выстрѣлами возвращавшійся отъ занятій рабочій; въ предметѣ Булатахъ убить выстрѣломъ въ голову мозговъ фабричныхъ рабочихъ.

ТИФЛІСЪ. На Кахетинской площади убить десятью выстрѣлами скотобойный Кривенко. Въ числѣ разнѣихъ горизонтъ 18. Іюня на Эриванской площади оказался одинъ бомбометатель Урушадзе, перевезенный подъ конвоемъ въ тюремную больницу.

НОВОРОССІЙСКЪ. Въ деревнѣ Аритцѣ въ ночь на 18. Іюня ограблены сельское правленіе и лавка, убить 15 вооруженныхъ сторожъ, раненъ лавочникъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ Галицкой волости сильнымъ мачемъ уничтожено ищою сѣвость, по-враждѣніи сады, огороды.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

ЦИРТИНЪ. Линенъ и крупнѣмъ градомъ уничтожены хлѣба изъ запада уѣзда; громадные убытки.

На все свои причины.

(Продолженіе см. № 135).

Вы также хорошо знаете, что у хорошей хозяйки не только хлѣбъ, но все, что только она заготовляетъ для тѣхъ, все выходить хорошо, чисто и вкусно. У такой хозяйки—семья всегда здоровая, дети не болѣютъ и разные продукты даются не переварятся. У проходящей хозяйки—одна страна переселена, другая не доварена, третья прогорѣла. Не правда ли, что плохая хозяйка причиняетъ только одинъ вредъ и здоровью и карману семьи. Оно и понятно: переносъ изъ хартии много, а тѣхъ нечего. У заморской хозяйки также грѣхи рѣдко водятся. Заморская хозяйка сознательно и понимающе, что изъ семѣй—хорошій хлѣбъ и чистота—также необходимы, какъ человѣку воздухъ и рыбъ воды.

Поставьте, напримѣръ, на одну и ту же работу, десятка два наимѣнѣй, и столько же заморскихъ деревень вы увидите, что наши «ребята» заморскими не чѣлъ. Пойдѣть это, «наши» тоже затаить, раскуривать «цигарки», переваливаться съ боя на бой, поклевывать изъ ладони, да допрашивать кушакъ и такую заведеть волынку, что пока «нашъ крещеный» примется наконечъ за работу, у заморскихъ уже много будетъ сѣльзано.

Вотъ такую то разницу въ трудоспособности и выдумки народа, различи въ умѣніи жить и обставлять свою жизнь лучшими условіями, заботу о хорошей и здоровой пищи, о домашней чистотѣ, опрятности тѣла, руку и носимаго платья, чтеніе полезныхъ книгъ, проявленіе сознанія къ общественнымъ нуждамъ, оказаніе помощи на школы, библиотеки, приюты и проч.—ученые называютъ культурою человѣка, культуру семьи.

Чтѣмъ культурнѣ семѣя, тѣмъ она больше обрѣдена, тѣмъ она полезнѣе себѣ и другимъ, тѣмъ менѣе нуждается въ государственной и общественной помощи, гнущается неизѣтствомъ, пьянствомъ, воровствомъ, цирюльничествомъ. Съ уваженіемъ относится къ старшимъ; заботится о хорошемъ воспитаніи и грамотѣ, какъ своихъ, такъ и чужихъ дѣтей, заботится о ихъ нравственности и наивѣкъ къ полезному труду. Культурная семѣя—это гордость не только деревни, но и цѣлаго государства.

А таѣхъ всякихъ семѣя, беретъ свое начало съ женщинами, поэтому, на женщинѣ лежитъ священнѣйшая задача, прежде всего, строго усѣнѣть себѣ обязанности матери, цѣ ходатки и всемъ силами стремиться къ идеалу возвышенной культуры, къ сѣвѣ знанія, къ опрятности, сиромѣтии и душевной добротѣ. Только съ этими, лично завоеванными качествами, съ будущая семѣя не будетъ ей и другимъ въ тѣчѣ и ученые люди причислить ее къ семье культурныхъ народовъ свѣта.

Сынъ сына Петрова, побывавшій въ Германию, изобразившись однажды на вершинѣ утеса, прыгнувшаго къ рекѣ Эльбѣ, любовавшись германскими деревнями и ихъ безконечными полями, тянувшимися вдоль береговъ реки. Эту отрывкуну лучше назвать: «картиною мирного и счастливого человѣческаго труда». На всѣхъ окрестностяхъ немѣтчины, онъ наблюдалъ яркую печать сытаго довольства. Тамъ, где раньше покрывали землю чуть ли не сплошной камень, теперь процветаютъ богатыя селенія и обширныя плодородныя поля. Кому же, спрашивается, немѣцъ обраданъ тѣмъ, что ихъ культура выше нашей? Прежде всего—своему самосознанію, своей школѣ и своему труду. Во многихъ германскихъ деревняхъ встрѣчаются такие дома и улицы, какихъ мы не встрѣчаемъ въ нашихъ уѣзныхъ городахъ. А вѣдь германскія земли и зѣса ни сколько не лучше нашихъ, тамъ только работникъ и школа лучше нашихъ.

(Продолженіе будетъ).

Графъ Гейденъ.

Умеръ графъ Гейденъ...

Такую и горестную утрату повесли русское общество.

Этот русский «иноzemец» (графы Гейдены—голландской рода, эмигрировавший из Россіи во время великой французской революции) былъ однимъ изъ лучшихъ сыновей Россіи, горячимъ и искреннимъ патріотомъ, въ лучшемъ и благородномъ значеніи этого слова, высоко мужественнымъ гражданиномъ.

Графъ Петър Александровичъ родился въ 1840 году. Получивъ образование въ Пажескомъ корпусѣ и въ Михайловской артиллерійской академіи, онъ служилъ некоторые времена въ гвардіи, но не чувствуя призыва къ военной службѣ, вышелъ изъ отставки и поселился въ деревнѣ. То было время, когда вводилась судебная реформа и когда требовались новые люди для отправления правосудія. Графъ постыгши навстрѣчу общественной потребности. Въ 1868 году видимъ его на должностіи члена окружного суда въ Воронежѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ на должностіи товарища предсѣдателя окружного суда и члена судебной палаты. Въ 1886 году графъ перешелъ на службу въ канцелярію по приемлющему прошенію на Высочайшее имѣніе, но уже въ 1890 году вышелъ изъ отставки и съ того времени всецѣло предалася борѣѣ сродной ей уму и сердцу земской и общественной деятельности. Онъ былъ предсѣдателемъ опочечкой уѣздной земской управы и опочечникъ предсѣдателемъ дворянства и гласнымъ псковскаго губернскаго земства. Его преданность земскому дѣлу и его знанія въ этой области были оценены по достоинству, и въ 1895 году Императорское вольное экономическое общество избрало его своимъ президентомъ. На этомъ посту графъ мужественно и съ честью отставалъ обществу отъ нападокъ и придирокъ администраціи.

Когда наступилъ политический кризисъ въ Россіи, графъ не могъ, конечно, оставаться пассивнымъ зрителемъ событий и принялъ въ нихъ самое дѣятельное и горячее участіе. Онъ сталъ неизменнымъ членомъ земскихъ стѣздонтъ, на которыхъ не разъ былъ предсѣдателемъ и предсѣдателемъ образованій, соединившихъ безпредѣльствіе въ обращеніи съ умѣніемъ руководить ходомъ преній. Онъ придавалъ большое значеніе всероссійскому земскому стѣзу и принималъ самое горячее и дѣятельное участіе въ подготовительныхъ къ съѣзду работахъ. Въ субботу 9-го июня до часу ночи гр. Гейденъ участвовалъ въ преніяхъ членовъ бюро. После этой ночи онъ слегъ въ постель, которую суждено было стать его смертными одромъ.

Графъ Гейденъ стоялъ во главѣ земской депутациіи, представившейся въ іюнѣ 1905 г. Государю Императору, такъ ярко выражавшей потребности русского народа.

Уже на земскихъ стѣздахъ графъ Гейденъ обнаружилъ то качествѣ, которое проявилъ онъ въ полной мѣрѣ потому, въ качествѣ члена первой Государственной Думы. Для графа Петра Александровича дороже всего была истина, какъ онъ ее понималъ, и онъ никогда не боялся оставаться съ этой истиной въ меньшинствѣ, а еслибы пришлось — даже и въ одиночествѣ.

Но при всемъ томъ графъ Гейденъ былъ далеко отъ всякой нетерпимости и злости. Поэтому онъ стремился, хотя и не всегда успѣшио, всячески сблизить, сплотить умѣренныхъ людей разныхъ партій и заставить ихъ сообща действовать въ дѣлѣ обновленія Россіи. Графъ Гейденъ не только по своимъ взглядамъ, но и по своимъ чувствамъ былъ истиннымъ конституционалистомъ, и одинъ изъ немногихъ, высоко держа знамя конституционализма въ первой Государственной Думѣ, где это знамя такъ часто развалось и потирались.

Такое время переживала Россія. Новый государственный строй съ великими потрясениями входилъ въ жизнь. Русское общество все еще никакъ не можетъ проявляться идею истинного конституционализма.

Въ это время дѣтели съ такой подготовкою въ общественныхъ дѣлахъ, съ такимъ яснымъ разумѣніемъ нуждъ и потребностей политического момента, съ такой энергией и съ такимъ нравственнымъ мужествомъ, какъ графъ Гейденъ, — особенно дороги.

Всія Россія прислушивалася къ тому, что говорилъ графъ Гейденъ въ первой Гос. Думѣ.

Всѣ партіи, если не любили, то уважали его.

Его отсутствіе во второй Думѣ рѣзко ощущалось всіми, кто привыкъ къ его стойкой защитѣ законности, къ его остроумнымъ репликамъ, передавшимся изъ устъ въ уста.

Близка третья Дума, отъ которой, можетъ быть, зависить упроченіе конституционального строя.

И въ этотъ моментъ мы потеряли одного изъ тѣхъ людей, которые помогли бы новой Думѣ исполнить ея историческое назначение.

«Гол. Москвѣ».

Среди газетъ и журналовъ.

По поводу смерти гр. П. А. Гейдена.

Смерть гр. П. А. Гейдена встрѣчена общимъ сожалѣніемъ печати. Г. Милковъ въ «Рѣчи» пишетъ слѣдующее:

Съ кончиной графа русская общественность потерпѣла тяжелый ударъ. Фигура рѣдкаго благородства съ кристальной чистотой помысловъ, съ полной независимостью суждений, съ высоко развитымъ чувствомъ общественности, съ удивительной силой душевной дисциплины, эта вѣрокѣй, стройный старикъ съ лицомъ методистскаго проповѣдника ровно горѣлъ какимъ-то внутреннимъ отнемъ и въ самой дѣлѣ казался драгоценнымъ, рѣдкимъ продуктомъ высшей культуры, складившимся изъ самой субстанціи русской жизни съ какой-то чудной изысканностью.

Такъ же «Рѣчи» пишетъ, что приходилось видѣть гр. Гейдена въ самыхъ трудныхъ житейскихъ положеніяхъ, большей частью для него не выигрышныхъ: въ минуты тайныхъ дипломатическихъ переворотовъ и на предсѣдательскомъ креслѣ бурного засѣданія; отбывающимися отъ неожиданныхъ нападокъ, почти личныхъ и опасающимися разсчитанными ударами; въ роли руководителя и вождя — и въ роли безнадѣжнаго защитника личнаго мнѣнія, Гр. П. А. всегда и незамѣтно былъ вѣронѣ собѣ, никогда не злоупотребляя силой и не сдаваясь въ безнадѣи: усѣхъ и неудача находили и оставляли его одинъ и тѣмъ же. Часто, казалось, наблюдалъ его, что когда-нибудь въ жизни этого человѣка дать великий объять, и съ тѣхъ поръ по всему, что онъ знаетъ, одна большая щѣль всегда стояла передъ его умѣніемъ взоромъ. Это-и или что другое, но что-то всегда поднимало его надъ мозгами текущаго момента. Вѣсты съ мозгами минуты не приставали къ графу П. А. и ей грозы: грозы его не пачкали, и положенія, самыя щекотливыя для него, оказывались самыми естественными. Сразу чувствовалось, что этотъ человѣкъ говоритъ то, что думаетъ, вѣрить въ то, что говорить, и, имѣя мужество собственнаго мнѣнія, идетъ за нимъ впередъ, куда оно его приведетъ.

«Нов. Вр.» посыпаетъ несколько теплыхъ строкъ памяти скончавшагося гр. П. А. Гейдена:

— Честныи и умныи человѣкъ,—вотъ какъ называли трудиника Гейдена.

Кто не помнитъ Гейдена изъ первой Думы и кто, особенно изъ парламентскихъ журналистовъ, не жалѣлъ о томъ, что его не было во второй.

Остроумныи, мѣткіи замѣчаніи депутатъ Гейдена производили впечатлѣніе и на членовъ Думы, и на журналистовъ. Гейдена никогда не оскорблялся на грубыхъ выходкахъ лѣвыхъ. Выходитъ какій-то Раминиціи или Михайличенко и начинаетъ честить «всѣхъ этихъ графовъ Гейденовъ». Муромцевъ его останавливаетъ. П. А. на мгновеніе отрывается отъ «Нового Времени», которое онъ читалъ, и хладнокровно замѣчаетъ:—«Пожалуйста, продолжайте, я вѣдь все равно не слушаю»...

И здѣсь, который только-что аллюдировала Раминиціи, аллюдируетъ гр. Гейдену за одну острую фразу.

Въ другой разъ тоже кто-то изъ лѣвыхъ начиняетъ бранить Гейдена и упрекать его, заѣмъ сидѣть направо, близко отъ министерскихъ скамеекъ... Выходецъ лѣваго депутата аллюдируютъ: гр. Гейденъ поднимаетъ голову отъ газеты и въ же начинаетъ усиленно хлопать оратору. Настроение мгновенно менѣется: находчивость П. А. вызываетъ общий смѣхъ, и сочувствие снова на его сторонѣ.

Столько упрѣкнуть въ чѣмъ-нибудь правыхъ, Гейденъ поднималъ, просилъ слова и часто съ достоинствомъ замыкалъ.

— Вы ошибаетесь, правая сторона Думы всегда будетъ стоять за справедливое дѣло.

Гр. Старцентъ въ «Словѣ» вспоминаетъ свои впечатлѣнія о гр. П. А. Гейденѣ.

Въ первый разъ я увидѣлъ и познакомился съ гр. П. А. Гейденомъ изъ первой Государственной Думы. Въ послѣдній разъ я видѣлъ съ нимъ въ Выборгѣ, когда туда отправились члены распущенной Думы для составленія своего воззванія.

— Я такую незадѣлъ подпишу, не стану! — сказала и открыто во всесудѣніи объяснила графъ Гейденъ, когда ему подали текстъ воззванія.

Сказали и вышелъ.

— Реакціонеръ! Черносотенецъ! Выхѣдѣть изъ умы...

Такъ и смылся со всѣхъ сторонѣ отъ народныхъ представителей,

— Что вы хотите! — говорилъ одинъ изъ нихъ, пожимая плечами.— Въ свое время былъ прогрессистомъ, либеральнымъ землемѣромъ, да такъ и остался имъ до нынѣшнаго дня... Не можете повѣстить исторический моментъ... Живетъ еще понятіемъ семидесятыхъ годовъ... Давно пора со сцены уходить, а онъ и живется... Старикъ...

И «старикъ», не сумѣвъ вникнуть въ «исторический моментъ», выживший изъ ума старика умѣль, обозначилъ глупость и вѣдоромъ затѣю депутатовъ.

А «молодежь», люди новые, свѣжіе, до тонкости понимающіе все изыски исторического момента, оставались въ выборской гостинице и до хрюкоты кричали и говорили о томъ, какъritchконоѣправительство, какъ беспыльно оно, и что, наконецъ-то, пришелъ моментъ объявить себѣ учредительнымъ собраніемъ. Долго еще говорили бы на эту общеизвестную тему, если бы не губернаторъ, такъ и не встали отъ имени «безымяннаго» правительства, потребовавшаго немедленнаго прекращенія собранія.

И члены Думы разошлись.

Кто былъ правъ изъ нихъ — старикъ ли графъ Гейденъ, или же остальные въ окнѣ момента? Вопросъ этотъ, кажется, рѣшитъ окончательно теперь. И вѣдь ли найдется кто-нибудь изъ числа подписавшихъ возвзваніе, кто не согласился бы теперь съ графомъ Гейденомъ.

— Ничего не подымаешь. Атмосфера такая была... заряженная. Невольно подались общему настроению. Трудно быть спокойными въ такія минуты.

А вотъ старикъ, такъ тѣтъ не подалъ общему настроению, сунулъ остатки спокойнѣмъ и по

стариковски разсудилъ, что все это вадоръ. И станицы, подъ ими свое имѣніе человѣку умному, уважающему себя, не пристало....

Графъ былъ иркутскимъ представителемъ той старой русской интеллигентией, глубоко-человѣческой, мягкой, воспитанной, барственной, которой такъ многіе обезвредилъ Россія.

Было время, когда графъ стоялъ въ первыхъ рядахъ съ бойцами и сильнѣ передовыми человѣками, мужественно отстаивавшими права народа.

Пришли другіе времена, высокѣ задымавшись революціонныи вѣхи, графъ остался все тѣмъ же честнымъ и стойкимъ бойцомъ, но его идеи показались устарѣвшими, скучными, вѣльми, и его едва ли не зачислили въ ряды «правыхъ».

Что жъ? Пусть будетъ «правый». Но если бы больше было такихъ «правыхъ», — кто знаетъ? — быть можетъ и не было бы тѣхъ тѣжелой, беззмысльной, кровавой оргіи, какую пришлось переживать русскому народу.

Редакторъ Неоф. части С. Бѣляевъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказъ и. д. Олонецкаго Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Увольняется въ отпускъ внутри Имперіи Повѣнѣцкій городской голова И. С. Мартыновъ съ 22 июня, ординарно на 2 мѣсяца.

Приказъ Начальника Архангельскаго Почто-
во-Телеграфнаго Округа.

отъ 8 июня за № 33.

Женщина-чиновница V разр. Вологодской п.-т. конторы Анна Ламанская уволена въ отпускъ внутри Имперіи на 28 дней.

Отмѣняется, на основаніи ст. 110 гор. пол. и ст. 424 съ, законовъ изданія 1892 года, обязательное постановление 25 июня 1886 года о непрекупкѣ жизненныхъ припасовъ, составленное Вытегорскаго Городскаго Думы, взамѣнъ же отмѣненія постановления, на тѣхъ же основаніяхъ, издается постановление по тому же предмету въ слѣдующей редакціи:

«Въ городѣ Вытегре устанавливаются торговые базарные, дни: Воскресеніе, Среда и Пятница. Въ эти дни, во избѣженіе произвольнаго возбужденія цѣнъ на припасы первой необходимости, никто изъ торговцевъ и промышленниковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ, не имѣетъ права въ чѣртѣ города скучать, а равно продавать оптомъ съ возовъ, лодокъ, корзинъ и т. п. необходимыхъ жизненныхъ припасовъ какъ-то: рыбъ и проч.

Въ прочіе же дни недѣли окрестные жители и торговцы могутъ привозить припасы, но обязаны продавать въ розницу до 12 час. дня, а съ этого времени разрѣшается продажа оптомъ въ теченіи остаточной части дни; впрочемъ привозящимъ припасы не запрещается производить розничную продажу въ теченіи всего дня.»

Изложенное обязательное постановление вступаетъ въ законную силу спустя двѣ недѣли со дnia первой публикаціи его въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

И. д. Губернатора.

Вице-Губернаторъ Липинскій.

(3-3)

Приказъ и. д. Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Приказъ и. д. Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Приказъ и. д. Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Приказъ и. д. Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Приказъ и. д. Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Приказъ и. д. Губернатора.

отъ 16 июня 1907 г.

Приказъ и. д. Губернатора.